

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ка-
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Головая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

СУББОТА 23-го АПРѢЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ. Имена и фамиліи воспитанницъ Закавказскаго Девичьяго Института имѣющихъ окончить курсъ 1849 года.—Параходное сообщеніе между Одессою и Новоросійскими портами.—Исторія Армянской церкви сокращенная въ таблицу.—О нѣкоторыхъ естественныхъ произведеніяхъ долины Аракса.—Чеченская сказка.—Частныя объявленія — О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

№ 17.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Марта 25-го дня 1849 года,

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Финляндскаго Драгунскаго полка Поручикъ *Таньевъ*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисѣ. 19 Апрѣля, въ 12 часовъ по полуночи, изъ Тифлиса выѣхала Ея Сіятельство Княгиня Воронцова, черезъ Елисаветаноль, Шушу въ Шемаху, въ сопровожденіи Г. Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ Краемъ.

По случаю окончанія учебнаго курса, 1-го Юля 1849 года послѣдуетъ выпускъ воспитанницъ изъ Закавказскаго Девичьяго Института. О чемъ объявляется родителямъ, родственникамъ, опекунамъ или попечителямъ нижеподнаменованныхъ воспитанницъ, чтобы они къ 1-му Юля, то есть, ко дню выпуска воспитанницъ, явились къ Начальству Института сами, или прислали бы уполномоченныхъ съ письменными отзывами, для принятія дочерей или родственницъ своихъ обратно изъ Института, озаботясь заблаговременно о приличномъ экиперованіи ихъ на собственный свой счетъ.

Имена и фамиліи воспитанницъ, имѣющихъ окончить курсъ 1 го Юля 1849 года.

- 1.) Княжна Дарія Абамеликова, дочь отставнаго Штабсъ-Капитана, 2.) Анна Аксенова, дочь Капитана, 3.) Княжна Варвара Ариутинская, дочь Кн. Гаго, 4.) Анна Ахвердова, дочь Коллежскаго Регистратора, 5.) Софія Батиевская, дочь Коллежскаго Совѣтника, 6.) Софія Бастава, дочь Майора, 7.)

Софія Гавриленко, дочь Статскаго Совѣтника, 8.) Наталія Гамазова, дочь Коллежскаго Секретаря, 9.) Варвара Герсеванова, дочь Майора, 10.) Анна Дюкарева, дочь Аудитора 13-го класса, 11.) Александра Желтоножкина, дочь Подполковника, 12.) Марфа Канонова, дочь Прапорщика, 13.) Катерина Карвелова, дочь Коллежскаго Ассесора, 14.) Марія Китиани, дочь Прапорщика, 15.) Марія Маркорова, дочь Титулярнаго Совѣтника, 16.) Марія Нестеровская, дочь Надворнаго Совѣтника, 17.) Княжна Елисавета Орбелианъ, дочь Подпоручика, 18.) Елена Падуева, дочь Коллежскаго Секретаря, 19.) Софія Туркистанова, дочь Коллежскаго Ассесора, 20.) Княжна Варвара Туманова, дочь Штабсъ-Капитана, 21.) Ольга Урусова, дочь Подполковника, 22.) Наталія Чапикова, дочь Дворянина, 23.) Эмилиа Шепелева, дочь Подполковника, 24.) Ефимія Шарова, дочь чиновника 9-го класса, и 25.) Людмила Яковлева, дочь Титулярнаго Совѣтника.

Параходное сообщеніе между Одессою и Новоросійскими портами открылось въ концѣ минувшаго Марта мѣсяца; вмѣстѣ съ тѣмъ установилось и сообщеніе между Керчью и Азовскими портами, съ которымъ въ нынѣшнемъ году присоединенъ вновь открытый портъ Ейскъ. Изъ Одессы будетъ отходить параходъ въ Херсонъ, еженедѣльно, во Вторникъ, а въ Крымъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ Четвертокъ.

Представляемъ здѣсь доставленное намъ росписаніе времени выхода и прихода парахода «Еникале», назначеннаго для содержанія постоянныхъ сообщеній между Одессою и Редуть-Кале, въ навигацію 1849-го года.

Выходитъ изъ ОДЕССЫ, въ полдень.	1-го	Апрѣля, Мая, Юля, Августа, Сентября, Октября, и Ноября.
Приходитъ въ ЯЛТУ и выходитъ въ 6-ть часовъ вечера	2-го	
Приходитъ въ РЕДУТЬ-КАЛЕ	4-го	
Выходитъ изъ РЕДУТЬ-КАЛЕ въ полдень	12-го	
Приходитъ въ ЯЛТУ и выходитъ въ 10-ть часовъ утра	14-го	
Приходитъ въ ОДЕССУ	15-го	

Примѣчаніе. Послѣдній по росписанію рейсъ съ 1-го по 15-е Ноября, будетъ совершенъ только въ такомъ случаѣ, если тому не воспрепятствуетъ дурная погода.

ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ, СОКРАЩЕННАЯ ВЪ ТАБЛИЦУ.

Государи, Князья, Патрики и Куропалаты:

Государи изъ дому Аршакуновъ.

По Р. Х.	Годъ Царств.
1. Авгарь, сынъ Арташа.	38.
34. Ананія, сынъ Авгаря.	4.
38. Санатрукъ.	30.
68. Ервандъ II.	20.
88. Арташесъ II.	41.
129. Артаваздъ II.	2.
131. Тиранъ I.	21.
152. Гигранъ II.	42.
194. Вагаршъ, сынъ Тиграна.	20.
214. Хосровъ I.	45.
259. Междоцарствіе.	27.
285. Тиридатъ Великій.	56.
344. Хосровъ II.	9.
353. Тиранъ II.	11.
363. Аршакъ III.	18.
381. Папъ, сынъ Аршака.	3.
384. Варздатъ.	3.
386. (Аршакъ III.	2.
(Вагаршакъ II.	1.
388. Хосровъ III.	5.
392. Врамшапугъ.	27.
415. Шапугъ Парсикъ.	5.
422. Арташиръ.	6.
428. Прекращеніе дома Аршакуновъ.	

Армянскіе Князья, Патрики и другіе:

428. Ваганъ I. Амауновъ, и Варданъ I, Мамиконовъ.	19.
442. Васакъ Сюни.	10.
481. Исаакъ I. Багратуни.	1.
485. Ваганъ II. Мамиконовъ.	26.
511. Вардъ Мамиконовъ.	4.
518. Мажежъ Гупни.	30.
571. Варданъ II маленкій.	3.
593. Сумбагъ I. Багратуни,	8.
601. Давидъ Сагаруни.	24.

ЧЕЧЕНСКАЯ СКАЗКА.

Зимнія экспедиціи, для вырубкн дѣсовъ, или разоренія хищническихъ пріютовъ въ глухихъ дѣбряхъ, — представляютъ много удобствъ и пріятности. Не мучишься отъ страшнаго зноя, пыли и неутолимой жажды, не боишься стѣхъ широко-тѣнистыхъ чинаровъ, которые внезапно посылаютъ смертоносныя пули.

Хотя и скимаетъ двадцати градусный морозъ, да бѣда не велика, — цѣлые дѣса съ исполинскими деревьями валяются въ пылающіе костры и когда, подъ вечеръ, кончится рубка, смолкнетъ перестрѣлка въ цѣбяхъ, и когда въ лагерѣ вспыхнетъ почти столько костровъ сколько въ отрядѣ людей, а на всякомъ можно было бы изжарить разомъ по сто барановъ, если бы они были. — то небу становится жарко и трескучій морозъ ни по чемъ. Здѣсь чарочка ходитъ въ круговую, тамъ доятъ козу (*), а далѣе, самоварчикъ шипитъ и напѣвливаетъ кипяткомъ въ чайникъ на благодатной маюконѣ, а говоръ, а веселье — сливаются въ одинъ немолчный гулъ.

Въ одной изъ подобныхъ экспедицій, по обязанности службы обхода передовыхъ цѣпи и приблизясь къ одному биваку горскихъ милиціонеровъ, я услышалъ громкій смѣхъ десятка Чеченцевъ обѣвшихъ пылающей костью и слушающихъ разсказъ товарища. Любопытство приманило меня къ нимъ: я подошелъ къ костру, и съ помощью переводчика, наслушался разныхъ сказокъ одного краснобая Чеченца и на первый случай передамъ хоть содержаніе одного изъ многихъ его разсказовъ.

Нужно замѣтить, что въ сказкахъ, разсказахъ, пѣсняхъ и легендахъ почти всѣхъ горскихъ народовъ Кавказа, прославляется одно удалство воровства или хищничества. Такое нравственное настроеніе духа проявляется и въ дѣйствіяхъ горцевъ.

Давнымъ давно, когда Уруссы только что ставили Кизляръ, жилъ былъ въ горахъ, въ непроходимыхъ дѣсахъ, Кабардинскій выходецъ князь Джанъ Кличъ Улудай. Казны у него было что у солнца Прана, рабовъ — что звѣздъ

на небѣ; самъ богатырь — на плечахъ быка уносилъ съ чужаго двора; а дѣбрю глухою плетъ — дубы предъ нимъ валились какъ тростинки; вражій аулъ дани не вносилъ — свалить гору на не послушныхъ. Чего казалось недостигало Улудай, а нѣтъ, — закручинился, насунулъ брови будто двѣгромовыя тучи и задумался. Было и о чемъ задумать думу — дочь невѣста, а гдѣ женихъ по рукъ! Шекиръ-Ханумъ была бы жемчужиной среди гурій Падшаха.

Удалцы и князья не бѣли, не спали придумывая: какъ бы стать мужемъ Шекиръ-Ханумы и каждый оказывалъ дивную храбрость, чтобы слава его имени достигла до ушковъ поедетной княжны и оттуда проникла въ сердце — это вѣдь у женщинъ лучшая дорога къ любви. Но, заставить говорить о себѣ горы, — нужно свершить много счастливыхъ и славныхъ набѣговъ, пролить много своей и непріятельской крови. И за то лилось столько оту пору слезъ сиротскихъ и вдовьихъ, сколько не считали вѣшнихъ водъ изъ подъ горныхъ снѣговъ растопленныхъ весеннимъ солнцемъ.

Вотъ, наконецъ, Улудай пораздумавъ, собралъ своихъ узденей и сказалъ: «объявите всему міру отъ Дербента до Анапы міру, что лишь тотъ назовется сыномъ моимъ, кто совершитъ такое дѣло, какого еще никто въ горахъ не совершалъ.»

Вскорѣ, въ цѣломъ мірѣ, отъ Дербента до Анапы узнали о приговорѣ Улудая и кровь прежняго начала литься, а горькія слезы вдовъ сожгли все поле отъ устья Терека, до устья Кубани и настала плачь, голодъ и всѣ бдствія земли. А въ Кубечахъ, то и дѣло что день и ночь стучали молоты, потрсаля горы, и ковала шапки, кинжалы, кольчуги для сильныхъ богатырей, искагелей руки Шекиръ-Ханумъ, ломавшихъ оружье какъ дроварубы древесные сучья.

Наконецъ, черезъ мѣсяць, другой, къ Улудею на дворъ прискакалъ лихой удалецъ весь закованный въ броню.

Узена Улудай встрѣтилъ гостя, приняли лошадь, оружье, и ввели его въ кунацкую саکنю.

— Селя алейкомъ! проговорилъ удалецъ, наклонивъ голову и приложивъ руку къ сердцу.

— Алейкомъ селямъ! гордо отвѣчалъ хозяинъ не трогаясь съ мѣста.

— Я Джамбулатовъ.

— Добро пожаловать! — знакомое имя, слыхивалъ о тво-

емъ удалствѣ — садись!

— Гость самодовольно улыбулся и продолжалъ: — Цѣлому міру извѣстно, какого ты хочешь жениха для дочери. Ты зналъ моего отца — отъ Дербента до Анапы не было человека храбрѣе, сильнѣе и выше его. Когда бывало, вытянется въ ростъ, то луна задѣвала за макушку его головы.

— Правда, правда, былъ великанъ твой отецъ, самъ я видѣлъ, да и старики сказываютъ, что горы были ему по плечи, но когда мой отецъ выпрямился во весь ростъ, тогда твой отецъ проходилъ подъ его ногами. . . .

— Пожалуй, не будемъ считаться отцами! а скажу о себѣ, — я кликнулъ охотниковъ и пять тысячъ панцерниковъ скакали за мной; домчались до Дона, разграбили села Уруссовъ и отогнали пять тысячъ коней. Они тамъ, на долинѣ, возми ихъ въ кебинъ за дочерью — я сдѣлалъ то, чего никто еще не дѣлалъ въ цѣломъ свѣтѣ, отъ Дербента до Анапы.

— Ты сдѣлалъ славное дѣло, я объ этомъ слышалъ. Но Кунчукъ сдѣлалъ болѣе тебя. Съ ста панцерниками онъ вторгся въ Анапу, убилъ Каймакана, сжегъ городъ, освободилъ свою невѣсту и ускакалъ невредимъ. Будь моимъ гостемъ, но мужемъ дочери не будешь.

На другой день явился новый искатель руки прелестной Шекиръ-Ханумъ и такъ началъ рѣчь:

— Я одинъ, безъ товарищей, переплылъ Терекъ, ночью прѣкрасилъ мимо карауловъ въ станицу, закололъ сонныхъ дватцать человекъ, отрѣзалъ у нихъ дватцать правыхъ рукъ, зажегъ станицу и въ общей суматохѣ пожара вышелъ никѣмъ не преслѣдуемый и принесъ къ тебѣ всѣ дватцать рукъ — перечти! . . . Я сдѣлалъ то, чего никто еще не дѣлалъ, — отдай мнѣ свою дочь!

— Я видѣлъ пожаръ станицы и слышалъ что ты это сдѣлалъ. Но Хевсурецъ Аната-швила сдѣлалъ болѣе тебя. Изъ мести за смерть своего отца, онъ днемъ пришелъ въ Кистинскій аулъ, въ домъ старшины окруженнаго семействомъ и когда тотъ спросилъ его, зачѣмъ онъ къ нему явился, Аната отвѣтилъ: что за его головой въ отищеніе за смерть отца. Старшина захохоталъ, но Аната однимъ махомъ кинжала срубилъ его голову, схватилъ ее, пробился къ выходу саки поражая на смерть всѣхъ встрѣчныхъ, прошелъ аулъ сквозь толну Кистинъ, убивъ тридцать человекъ скрылся въ горы и весь израненный патекъ кровью на порогѣ родной саки, принесъ голову убійцы своего отца. Будь моимъ гостемъ, — но мужемъ дочери не будешь!

(*) Доить козу значить цѣпать вино изъ лапки козлинаго бурдюка.

1878 г. 11-й томъ

625. Варзтироць Багратуни.	7.
632. Давиль (вторично).	4.
636. Феодоръ Рштуни.	18.
644. Сумбатъ II. Багратуни.	10.
654. Гамазасп Мамиконовъ.	5.
659. Григорій Мамиконовъ.	24.
685. Ашотъ I. Багратуновъ.	5.
690. Нерсесъ Камсаракапъ.	5.
695. Сумбатъ III. Багратуни.	9.
743. Ашотъ II. Багратуновъ.	15.
760. Исаакъ II. Багратуновъ.	10.
835. Багратъ Багратуновъ.	14.

Государи изъ дому Багратуновъ.

859. Ашотъ I.	37.
890. Сумбатъ I. Нагатакъ.	23.
914. Ашотъ II. Еркатъ.	14.
928. Абасъ Сумбатичъ.	24.
952. Ашотъ III. Огор(м)ацъ.	26.
677. Сумбатъ II. Тезерака (в) Шагиншагъ, самодержецъ.	13.
989. Гайкъ I.	30.
1020. Иоанъ или Сумбатъ.	20.
1042. Гайкъ II.	38.
1080. Пресъщеніе лннв Царской изъ дому Багратуновыхъ.	

Князья Рубеновъ.

1080. Рубень I.	15.
1095. Константинъ I.	5.
1100. Феорось I.	23.
1114. Феорось II.	24.
1123. Леонъ I.	15.
1168. Ома Палъ.	14.
1169. Млегъ сынъ Стефана.	5.
1174. Рубень II.	11.
1185. Леонъ II. Великій.	13.

Цари изъ дому Рубеновъ.

1198. Леонъ II. Великій	21.
1219. Завела Царица.	1.
1220. Филиппъ Латинъ.	2.
1224. Геоумъ I.	45.
1269. Леонъ III.	20.
1289. Геоумъ II.	4.
1293. Феорось, сынъ Леона.	2.
1295. Сумбатъ, сынъ Леона.	2.
1298. Константинъ III.	2.
1300. Геоушъ три раза восходилъ на тронъ.	5.
1305. Леонъ IV.	3.
1308. Оманъ сынъ Леона.	12.
1320. Леонъ V.	22.
2343. Гвнтонъ Латинъ.	2.
2344. Константинъ III. Латинъ.	1.

1345. Константинъ IV. Латинъ.	18.
1365. Леонъ VI. Латинъ.	21.
1375. Плъненіе Леона послѣдняго царя Армянскаго.	
Послѣ плъненія Леона VI, царство Армянское совершенно уничтожилось.	

Основатели Армянской церкви, Епископы, Каполикосы и Патриархи.

Основатели.

Годъ. По Р. X.	
30. Апостоль Оома.	
32. Апостоль Фаддей.	
33. Апостоль Самонъ Кананейскій.	
52. Апостоль Варооламей.	
60. Апостоль Иуда Фаддей, или Левіанъ.	
65. Елисей, ученикъ его.	
66. Евстаоій, ученикъ его.	

Епископы.

33. Аде въ Елессіи.	
40. Захарій въ Артавазѣ.	
41. Теофиль въ Кесаріи.	
67. Комси въ Сивниѣ.	
90. Павиль въ Сивниѣ.	
110. Варсумъ въ Едессіи.	
160. Зоиикъ въ Армянской странѣ.	
210. Александръ въ Кесаріи.	
251. Фурмилианъ въ Кесаріи.	
253. Акакій въ Тиграпацертѣ.	
254. Мегружапъ въ Великой Арменіи.	
260. Архелай въ Месопотаміи.	
272. Кленеосъ (Клннъ) въ Кесаріи.	
285. Аванягинъ въ Севастіи.	
290. Василиій въ Севастіи.	
292. Леондій въ Кесаріи.	

Каполикосы.

Годъ.	
302. Григорій I. Просвѣтитель.	30.
332. Аристаркесъ I.	7.
339. Варданъ, сынъ Григорія.	15.
356. Гусикъ, сынъ Вардана.	6.
362. Фарперсегъ изъ Ашгшата.	3.
364. Нерсесъ I. Великій, Парявинъ.	20.
384. Исаакъ Маназкертскій.	3.
386. Завенъ Маназкертскій.	1.
387. Аспуракесъ Горкскій.	3.
390. Исаакъ I. Великій, Парявинъ.	51.
441. Иосифъ I. Сионскій.	12.
452. Мелитивъ Маназкертскій.	5.
457. Моисей I. Маназкертскій.	8.
465. Гюгъ Арагелскій.	10.

475. Христафоръ I. Арцруни.	
480. Иоаннъ I. Мандакунъ.	6.
4 7. Бабкенъ Оемсацкій.	5.
492. Самуиль Арцсацкій.	10.
502. Мше Айлабераций.	8.
510. Исаакъ II. Юхнацкій.	5.
515. Христафоръ II. Бакреванцкій.	6.
521. Леонтій Ерастацкій.	3.
524. Нерсесъ II. Аштаракецкій.	9.
533. Иоаннесъ II. Сионгнаций.	17.
551. Моисей II. Егивардацкій.	44.
594. Авраамъ I. Агбатаваций.	22.
600. Иоаннъ III.	16.
617. Комитасъ Агнций.	8.
625. Христафоръ III. Апогуновъ.	3.
628. Езръ или Езраъ Нгеций.	11.
640. Нерсесъ III. (Стронгелъ).	21.
661. Анатасъ (Добѣ) Аркюрецкій.	6.
567. Израиль Ванандецкій.	10.
677. Исаакъ III. изъ Архунашина.	26.
703. Илій (Егіа) Арджисецкій.	14.
718. Иоаннъ III. Оцинцкій.	11.
629. Давиль I. Арамонацкій.	12.
741. Тирилатъ I. Ванандецкій.	23.
764. Тирилатъ II. Даставорецкій.	3.
767. Симеонъ Бавонций.	8.
775. Исаія Нгеций.	13.
788. Стефанъ I. Дунецкій.	2.
790. Ювъ (Ишлор) Дунецкій 6 мѣсяцовъ.	
791. Соломонъ Гарнецкій.	1.
792. Георгъ I. Гойлорбукъ.	3.
795. Иосифъ II. Каричъ.	11.
806. Давиль II. Какагаций.	27.
833. Иоаннесъ V. Оваций.	22.
854. Захарій I. Котацкій.	21.
876. Георгій II. Гарнецкій.	21.
897. Маштоцъ Егивардецкій 7 мѣсяцовъ.	
» » Иоаннъ VI. Историкъ.	27.
925. Стефанъ II.	1.
926. Феодоръ I.	10.
936. Елисей I.	7.
943. Аванія Мокацкій.	22.
965. Ваганъ Сионций.	5.
970. Стефанъ III. Севанецкій.	2.
972. Хачикъ I. Макацкій.	19.
992. Сергій I. Севанскій.	27.
1019. Петръ I. Гетадарецъ.	40.
1058. Хачикъ II.	6.
1065. Григорій II. Вкоясеръ.	40.
1082. Барсегъ I. Анеций.	24.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Много являлось лихихъ уладецевъ къ Улудай и каждый рассказывалъ или про чудный подвигъ храбрости, или про удалое воровство, не менѣе славное блестящейшей по бѣды, — но Улудай каждому въ отвѣтъ рассказывалъ подобное же дѣяніе совершенно встарь.

Женихи, искатели руки прелестной Шекюръ-Ханумъ уже перестали являться къ обладателю заколдованнаго кладя; а самъ онъ, свѣсивъ печально голову, крѣпко задумался: «или уже и не найдется во всемъ свѣтѣ достойнаго жениха моей ненаглядной дочери!»

Однажды Джанъ-Кличъ отпустилъ на хищничество за Терекъ всѣхъ своихъ узленей и нукеровъ и только самъ одинъ, изъ мушницъ, остался въ домѣ, съ своею тяжелою душой.

Вдругъ неожиданно скрипнула дверь кунацкой. Джанъ-Кличъ оглянулся, передъ нимъ статный молодецъ.

— Селамъ алейкомъ!

— Алейкомъ селамъ! — добро пожаловать, что нужно?

— Пришелъ за твоею дочерью.

— Ого, какой молодецъ! А знаешь ли, что сотни славнѣйшихъ удалцевъ всего свѣта, отъ Дербента до Ананы, напрасно домогались этой чести, да никто не могъ получить?

— Знаю, и смѣюсь надъ ними! — а я такъ получу за чѣмъ пришелъ.

— Право?.. а что же ты сдѣлалъ такое, чтобы дало тебѣ право быть счастливымъ сотни твоихъ предшественниковъ?

— Пока ничего, но сдѣлаю...

— Сдѣлаешь? — ну такъ тогда и приходи!

— Не гони, увидишь что сдѣлаю! но прежде мнѣ скажи, ты то самъ и храбръ и силенъ?

— Слава Аллаху, въ нашей фамиліи еще не бывало труса; а имени Улудай боится отъ Дербента до Ананы! А силенъ ли я?.. вотъ дѣдовскіе панцири, подыми если можешь, а я ношу ихъ ва себѣ; ни одинъ еще бузатъ не разсѣкалъ, не пробивалъ, ни одна пуля не пронзала этой стали, а посмотри, они иззубрены въ тысячу мѣстахъ — ихъ носили мои предки и ни одинъ не умеръ отъ раны.

— О, да, ты храбръ и силенъ! ни тебя, ни предковъ твоихъ еще никто не побѣждалъ...

— И не будетъ такого счастливаца.

— Правда ли?.. вдругъ незнакомецъ вспрынулъ надъ Улудаемъ и приставилъ кинжалъ къ его груди.

— Слушай, сохотѣе ли напрасно, ты одинъ, а у меня, посмотри въ потолокъ — двѣнадцать моихъ нукеровъ дѣлаютъ въ тебя... (двѣнадцать дулъ просунулись сквозъ

крышу сакли) я могу сдѣлать то, чего еще никто и никогда не дѣлалъ — убить одного изъ Улудаемъ, убить тебѣ, — хочешь? сдѣлаю...

— Нѣтъ, не хочу!

— Но ты согласишься что могу сдѣлать то, чего еще никто въ свѣтѣ не дѣлалъ?

— Совершенно соглашусь.

— Такъ стало бытъ я исполню условіе по которому могу жениться на твоей дочери?

— Совершенно исполню, и я исполню данное мною слово, но, это еще не все.

— А что же еще?

— Чтобы сдѣлаться мужемъ моей дочери, надо прежде исполнить то, что она потребуетъ.

— Какъ такъ, объ этомъ не было объявлено?

— Нѣтъ, извини, оно записано въ коранѣ Андреевскаго Эфендіа Сулеймана. Однакожь, ты исполнишь мое условіе, такъ пойдемъ теперь къ дочери.

Прелестная Шекюръ-Ханумъ, у себя на женской половинѣ сѣла на парчевую подушкѣ, окруженная старухами и между ними блестя, какъ полный мѣсяцъ средь черныхъ тучъ.

— Вотъ молодецъ, который если исполнитъ твое условіе, то будешь его женой.

— Мнѣ легко угодить! сказала Шекюръ-Ханумъ сладкимъ голокомъ, съ лукавою улыбкой устрема взгляды на статнаго князя.

— Скажи чего отъ меня хочешь — все исполню, хоть будь самое трудное дѣло!

— Сдѣлай самое обыкновенное дѣло! Если сто разъ не отгадаешь задуманнаго мною и извѣстнаго этимъ тремъ женщинамъ, то я не буду твоею женой.

— Сдѣлать самое обыкновенное дѣло легче самого труднаго, изволь... я совершу намазъ?

— Разъ! закрычали въ одинъ голосъ три старухи и углемъ черкнули на стѣнѣ.

— Сдѣлаю пять омовеній?

— Два.

— По обѣдаю?

— Три.

— Украду лошаля изъ конюшни соседя?

— Четыре... пять... шесть... черточки быстро прирастали, вотъ ихъ уже стало нѣсколько десятковъ, а дѣло обыкновенное не сдѣлано.

— Ступай, надумайся, а то скоро будетъ уже сто и ты

потеряешь право на мнѣ жениться! — печально сказала Шекюръ-Ханумъ.

Какъ огуманный вышелъ несчастный изъ сакли невѣсты, напрасно перебралъ въ умѣ всѣ обыкновенныя вещи которыя дѣлаютъ люди и, увль — не отгадалъ задачи.

Между тѣмъ смеялось и каждую минуту можно было ожидать возвращенія изъ хищническаго набѣга людей Улудая и тогда, женихъ и всѣ его товарищи нечремно пали бы жертвой наглаго поступка, которымъ онъ изторгъ согласіе отца красавицы.

Вотъ уже, кажется, скачутъ люди Улудая, что-то чернѣетъ въ дали... будто слышишь и топотъ... свѣшля, или смерть...

Женихъ вскопчилъ въ саклю невѣсты, проворно сталъ говорить самыя обыкновенныя вещи. — старухи каркали какъ вороны и, наконецъ, провознесли роковое: сто, безъ единицы.

Въ бѣнствѣ выбѣжалъ женихъ изъ сакли, голова его горѣла, всѣ члены дрожали, холодный потъ обливалъ тѣло, вблизи различь радостные смѣхъ челяи Улудая...

— Я погибъ и храбрые товарищи! пусть и она погибнетъ отъ моего кинжала... не доставайся никому!

Вдругъ изъ угла показалась старуха, махнула рукою изступленному, онъ къ ней, она шепнула ему на ухо и скрылась...

Онъ вбѣжалъ въ саклю Шекюръ-Ханумъ, трепещущія уста отказывались выговорить роковое слово, онъ только показалъ на конецъ своего кинжала и баранью шкуру...

— Я твою!.. радостно вскрикнула Шекюръ-Ханумъ и протянула къ нему руки.

— Будь же остороженъ, не порань груди въ первый день брака! сказала Улудай. (*)

Три вороны старухи не удержали на языкѣ тайны, — проболтались четвертой, а у той, въ свою очередь свербѣлъ языкъ подсказать ее молочу:

Вотъ каково ввѣрять тайну женщинамъ!

(*) Въ Кабаргѣ, говорятъ, въ старину, дѣвушкамъ, съ малолѣтства зашивали грудь въ баранью кожу и молодой долженъ былъ разпороть кинжаломъ этотъ корсетъ въ день брака.

О НѢКОТОРЫХЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ РАВИНЫ АРАКСА.

Статья Г. Профессора Абиха.

Каждый естествоиспытатель, посвятивший нѣкоторое время на подробное изслѣдованіе равнины Аракса и окружающихъ ее горъ, долженъ удивляться разнообразію естественныхъ произведеній, составляющихъ богатство этой прекрасной страны. Благодаря попеченіямъ мудраго Правительства и трудолюбію народа, эти произведенія начинаютъ уже разрабатываться довольно удовлетворительно; но возвышенная часть Арменіи ожидаетъ еще людей, воспользующихся съ большою выгодною всеми сокровищами которыми природа наделила почву этой замѣчательной страны.

Указать на тѣ изъ нихъ, которыя до сихъ поръ были или пренебрегаемы, или оставались неизвѣстными, есть долгъ путешественника, имѣвшаго случай, во время многочисленныхъ своихъ поѣздокъ, изслѣдовать и изучить ихъ на мѣстѣ; вотъ почему я, прежде изліанія приготавливаемого мною полного описанія физической природы нагорной равнины Аракса, ограничиваюсь здѣсь указаніемъ только на нѣкоторыя изъ этихъ произведеній, которыя должны быть отнесены къ имѣющимъ наибольшую важность.

I. Существованіе многихъ, весьма различныхъ между собою озеръ, заключающихъ въ растворѣ цѣльныя соли; послѣднія весьма легко получить въ чистомъ видѣ и по употребительности своей въ обществѣ, онѣ стоятъ добычи.

Между другихъ важное изъ этихъ озеръ находится на разстояніи 2 версты отъ деревни Ташбуруна, вблизи лавовыхъ холмовъ большого Аракса. Это озеро имѣетъ въ окружности около 3 версты и содержитъ въ растворѣ смѣсь солей, образующихъ вывѣтрелости, особенно на тѣхъ частяхъ Аракской равнины, которыхъ рыхляковистая почва менѣе способна къ искусственнымъ орошеніямъ и покрыта вересковыми растеніями. Въ наибольшемъ количествѣ находится въ немъ поваренная соль, смѣшанная съ глауберовою солью и углекислымъ натромъ.

Въ теплое время года вода въ этомъ озерѣ уходитъ на 3—4 фунта отъ обыкновенныхъ своихъ береговъ, и тогда на послѣднихъ осаждаются соль въ видѣ коры, имѣющей нѣсколько футовъ въ ширину и отъ половины до одного дюйма въ толщину. Эта кора представляетъ не совершенно явственные, маленькіе, кубическіе кристаллы поваренной соли, а промежутки между ними наполнены посторонними солями, о которыхъ выше говорили.

Ташбурунское озеро, принимая въ соображеніе протяженіе его и легкость добычи осаждаемой имъ соли, заслуживаетъ особеннаго вниманія, которое преимущественно должно быть обращено на состояніе солянаго раствора въ то время, когда изъ него осаждаются соли; этого изслѣдованія я не могъ сдѣлать, потому что не былъ вблизи озера въ теплое время. Другія, болѣе замѣчательныя озера, какъ по своему геологическому положенію, такъ и по свойствамъ заключающихся въ нихъ солей, находятся къ юго-востоку отъ Малаго Аракса.

Съ этой-то стороны разверзся нѣкогда Малый Аракать на половинѣ своей высоты и извергалъ огромное количество лавы, которая спускается въ въ равнину Аракса и наполнила долину, лежащую между рядомъ смежныхъ холмовъ, называемыхъ Гюнегюндагомъ и группою горъ, окружающихъ Малый Аракать въ видѣ большого полукружія съ юга и юго-запада. Въ этой обширной долинѣ находится нѣсколько озеръ, въ бѣлой известковой почвѣ, лежащей непосредственно на лавѣ. Одно изъ нихъ, отличающееся съ перваго взгляда красноватымъ цвѣтомъ своей воды, имѣетъ около 1½ версты въ окружности. Въ Іюль мѣсяцѣ, при посѣщеніи этой мѣстности, я нашелъ слѣдующее.

По всюду слышенъ былъ сильный щелочной запахъ, какой бываетъ въ мыловарняхъ. Берега озера, къ которымъ трудно близко подойти по причинѣ грязи, образуемой глинистою почвою, были покрыты кучею листоватыхъ и нагроможденныхъ другъ на друга корокъ бѣлой соли, листового излома и окрашенной слабымъ розовымъ цвѣтомъ.

Эти корки составляли довольно широкій поясъ вокругъ озера и плавали отчасти на поверхности его, образуя мѣстами маленькіе острова, доплавшіе даже до средины озера.

Дно озера, близъ береговъ его было покрыто подобными же корками, но послѣднія имѣли большую толщину, болѣе красный цвѣтъ и бугорчатую поверхность. Толщина этихъ тяжелыхъ и плотно прилегающихъ къ глинистому дну корокъ, увеличивается по мѣрѣ приближенія къ срединѣ озера и очевидно, что по всему дну озера лежитъ непрерывный и весьма толстый слой соли.

Эти корки представляютъ тѣсную смѣсь глауберовой соли и чистаго углекислаго натра, ни мало не содержащихъ кристаллизационной воды. Разложеніе показало слѣдующій составъ этихъ солей:

1) Составъ поверхностной соли, въ видѣ листоватыхъ корокъ, въ 100 частяхъ.

80,56 глауберовой соли.
16,09 углекислаго натра.
1,62 поваренной соли.
0,55 воды.
0,64 сѣрнокислаго горькозема и марганца.

99,46.

2) Составъ соли взятой со дна озера въ видѣ твердыхъ и толстыхъ корокъ.

77,44 глауберовой соли.
18,42 углекислаго натра.
1,92 поваренной соли.
1,18 воды.
0,74 горькозема и марганца.

99,70

Раздѣленіе углекислаго натра и глауберовой соли производится весьма легко раствореніемъ и кристаллизациономъ при обыкновенной температурѣ.

Изъ 1000 граммовъ сгущеннаго раствора я получилъ въ кристаллахъ:

164 грамма чистой глауберовой соли.
63 — — углекислаго натра.

3 Жидкость красноватого цвѣта представляетъ почти концентрированный растворъ солей, о которыхъ мы выше говорили; въ наибольшемъ количествѣ находится въ ней поваренная и глауберова соли, сопровождаемая еще сдѣлами сѣрнокислаго горькозема.

100 частей этой красноватой жидкости содержитъ въ растворѣ 44 части соли, которая въ сухомъ видѣ состоитъ изъ:

18,18 глауберовой соли.
12,08 углекислаго натра.
69,73 поваренной соли.

100,00

Изъ 100 частей этого щелочнаго раствора надобно выпарить около 56 частей для полученія посредствомъ кристаллизациіи.

9,87 углекислаго натра.
12,48 глауберовой соли.

Въ окрестностяхъ этого озера и въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, находятся другія озера подобнаго же свойства, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются отсутствіемъ этихъ толстыхъ соляныхъ корокъ и прозрачностью воды ихъ, окрашенной вишне-желтымъ цвѣтомъ. Эти маленькія озера представляютъ сконцентрированные растворы углекислаго натра, смѣшаннаго съ глауберовою солью. Изъ этого щелочнаго раствора при температурѣ, близкой къ 0, весь углекислый натръ осаждаются въ видѣ кристалловъ.

4. 100 частей этого желтаго щелочнаго раствора содержитъ 34,7 частей соли, состоящей во 100 частяхъ изъ

68,90 углекислаго натра.
15,55 глауберовой соли.
15,50 поваренной.

99,95

Для полученія въ видѣ чистыхъ кристалловъ 47,84 части углекислаго натра.

9,06 глауберовой соли.
надобно изъ 100 частей этого раствора выпарить менѣе половины.

Далѣе въ долину между Гюнегюндагомъ и группою горъ, окружающихъ Малый Аракать съ юга и юго-запада, находятся два другія весьма большія озера, изъ которыхъ большее, занимающее пространство въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, выходитъ уже изъ долины и вступаетъ въ равнину Аракса. Эти озера во многомъ сходны съ Ташбурунскимъ, но содержатъ въ большемъ количествѣ глауберову соль, углекислый натръ. Кажется, что озера эти обязаны существованіемъ своимъ источникамъ Карассу, выходящимъ изъ подъ лавы, и вода, наполнивъ небольшія углубленія почвы въ этихъ мѣстностяхъ, медленно

испаряется. Въ этихъ мѣстахъ удобно устроить желѣзные печи для выпариванія сконцентрированныхъ растворовъ солей, заключающихся въ озеркахъ, тѣмъ болѣе, что и горючій матеріалъ, необходимый для этой работы находится даже въ изобиліи на равнинѣ у подошвы Большаго Аракса; нѣтъ сомнѣнія, что при благоприятномъ времени года, можно бы было извлечь изъ этихъ натровыхъ озеръ въ короткое время и съ весьма малыми издержками огромное количество соли, которая легко можетъ быть очищена.

Эти озера находятся на правомъ берегу Аракса, во владеніяхъ Макинскаго Хана; но это обстоятельство нельзя считать большимъ затрудненіемъ къ добычѣ изъ нихъ соли. Земли, въ которыхъ онѣ находятся, пустыньны, за исключеніемъ нѣсколькихъ хижинъ Курдовъ, которые проводятъ здѣсь зиму. Наконецъ, легко заключить условія и съ самимъ Ханомъ, который не знаетъ цѣны этимъ озерамъ и при каждомъ случаѣ старается показать признательность свою Русскому Правительству. Я имѣлъ случай узнать его въ этомъ отношеніи и увѣренъ, что весьма легко и, безъ жертвованій, можно бы было получить отъ него все то что могло бы вести къ показанной цѣли, то есть, къ добычѣ солей.

Относительно фарфоровой глины, находящейся въ ближайшихъ окрестностяхъ содовыхъ озеръ, я не скажу теперь ничего утвердительно, потому что не имѣю при себѣ образцовъ, взятыхъ на мѣстѣ, которые требуютъ ближайшаго изслѣдованія. (*)

Однако жъ, по всей вѣроятности здѣсь находится настоящая фарфоровая глина, потому что древніе кварцевые порфиры краснаго цвѣта, отъ разрушенія которыхъ она происходитъ, довольно обширно развиты въ этихъ мѣстахъ; наружныя признаки этого ископаемаго точнаго показывають, что это фарфоровая глина, въ чемъ удостовѣряетъ также и свидѣтельство Курдовъ, приходящихъ сюда издали для отысканія этой глины, употребляемой ими для приготавливанія посуды.

II. Содовыя растенія.

При бѣгломъ обзорѣ наблюдатель удивляется большому количеству солей съ основаніемъ натра, которыми пропитана вся почва высокой равнины Аракса; но удивленіе его исчезаетъ, когда онъ обратитъ свои изслѣдованія на огромные осадки каменной соли, находящіяся въ двухъ противуположныхъ концахъ большой долины Аракса въ видѣ огромныхъ гнѣздъ, заключающихся въ рыхляковыхъ холмахъ и на высотахъ, многимъ превышающихъ горизонтъ Аракса.

Эти явленія находятся въ тѣсныхъ другъ къ другу отношеніяхъ и зависятъ отъ одной и той же причины; содовыя растенія, произрастающія въ такомъ изобиліи на равнинѣ Аракса, по всюду, куда не достигли еще земледѣльческіе труды человека, составляютъ только явленіе повсѣлительное или слѣдствіе минеральнаго состава почвы.

Говорить объ этихъ растеніяхъ значитъ коснуться предмета, который современемъ можетъ имѣть высокую степень возможности не только для Арменіи и для многихъ другихъ мѣстъ Закавказскаго края, гдѣ подобныя геогностическія отношенія также благоприятствуютъ произрастанію содовыхъ растеній. Я не намѣренъ разсматривать здѣсь всѣхъ могущихъ представиться вопросовъ, которые должны быть рѣшены систематически прежде нежели само Правительство займется серьезно этимъ предметомъ. Все что я могу и желаю сообщить, ограничивается простымъ изложеніемъ наблюденій объ этомъ предметѣ, которыя я имѣлъ случай сдѣлать въ Арменіи.

Чтобы слѣдовать какому нибудь порядку, я изложу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія.

1) О самыхъ растеніяхъ и отношеніяхъ ихъ къ почвѣ, на которой онѣ растутъ и

2) О способѣ, употребляемомъ въ Арменіи для полученія изъ нихъ соды.

Относительно растеній надобно сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ бывають съ основаніемъ кали, а другія—съ основаніемъ натра.

Представители тѣхъ и другихъ находятся на равнинѣ Аракса, но распредѣленіе ихъ подчинено нѣкоторымъ правиламъ и очевидно зависитъ отъ свойства почвы. Сочныя растенія, къ которымъ въ особенности относятся солончаковыя (salsols),

(*) На полѣ рукописи находится слѣдующее замѣчаніе автора: эта земля представляетъ углекислую известь, смѣшанную съ малымъ количествомъ гниа и глины.

имѣющія основаніемъ натръ, я находилъ всегда въ изобиліи тамъ, гдѣ рухляковисто-глинистая почва, составляющая главную почву Аракской равнины, менѣе смѣшана съ вулканическими и наносными веществами. Тутъ почва вообще бываетъ менѣе твердою, не покрыта такимъ роскошнымъ дерномъ, какъ въ другихъ мѣстахъ и обыкновенно болѣе пропитана солями съ основаніями натра.

Солончаковыя растенія на Аракской равнинѣ я преимущественно встрѣчалъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Сардарабадской равнинѣ, въ окрестностяхъ Эчмиадзина, въ окрестностяхъ выше показанныхъ содовыхъ озеръ и Гюнсюндага, на правомъ берегу Аракса, вблизи мѣсторожденій каменной соли, преимущественно у Нахичевани и въ особенности въ углубленіяхъ между рухляковыми холмами, составляющими развѣтвленія каменносоляной горы, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ города. Но также и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ преимущественно произрастаютъ вересковыя растенія и древовидные кустарники, растутъ сочныя растенія, но въ безпорядкѣ и въ небольшомъ количествѣ. Между собранными мною мѣстными коллекціями главнѣйшихъ растеній, характеризующихъ почвы, находится одна, заключающая содовая растенія, которая можетъ дать понятіе объ этой части флоры Аракской равнины.

Содовыя растенія уже съ давняго времени употребляются въ Арменіи для приготовления *бариллы* (*Barille*), потребляемой мыльными фабрикантами и красильщиками Эривани и Александрополя.

Для полученія соды употребляютъ весьма простой способъ. Въ то время, когда сочныя растенія высохнутъ, отираются на мѣста, гдѣ въ изобиліи растутъ солончаковыя растенія. Собранный достаточное количество ихъ, вырываютъ въ землѣ цилиндрическую яму, въ видѣ небольшой печи, глубиною въ нѣсколько футовъ. Отъ постепеннаго сжиганія въ ней большаго количества растеній, происходитъ довольно сильный жаръ, причѣмъ углестыя вещества растеній сгораютъ совершенно, а части щелочныя сплавляются, капаютъ на дно печи и образуютъ тамъ весьма твердый и скважистый сплавъ соли. Полученная такимъ образомъ барилла представляетъ довольно чистую соль; а если при полученіи ея были приняты нужныя предосторожности, то она не содержитъ примѣси постороннихъ веществъ. У одного Татарина, учредившаго стекольный заводъ близъ Завга, въ 40 верстахъ отъ Эривани (это первое предпріятіе подобнаго рода въ Арменіи) я видѣлъ употребляемую имъ бариллу, которую онъ самъ ежегодно приготовляетъ на Сардарабадской равнинѣ и могу увѣрить, что она превосходнаго качества.

Въ этихъ фактахъ достаточно видны первые слѣды пробужденія рациональной промышленности, старающейся съ выгодой воспользоваться источниками, которые можно извлечь непосредственно изъ почвы; факты эти важны въ томъ отношеніи, что они указываютъ спекуляціи путь которому должно слѣдовать для полученія наивозможныхъ лучшихъ результатовъ.

Принимая въ соображеніе торговую цѣнность чистой соды, огромное количество солончаковыхъ растеній, даже на одной равнинѣ Аракса, сопряженный съ малыми издержками способъ полученія соды и легкость очищенія ея посредствомъ кристаллизаціи, легко понять, что здѣсь дѣло идетъ о прочномъ и продолжительномъ предпріятіи.

Предположенія, которыя можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, представляются сами собою.

Такъ какъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ растутъ разныя растенія, одніе съ основаніемъ кали, а другіе съ основаніемъ натра, то мнѣ кажется, что наобно бы прежде всего сдѣлать ботаническія и химическія изслѣдованія для постановленія правилъ, которыя бы руководствовали при собираніи растеній, годныхъ для полученія изъ нихъ, посредствомъ сжиганія, наивозможно чистой, сырой соды.

Разрѣшивъ эту задачу, представится другая, а именно: нельзя ли увеличить количество настоящихъ солончаковыхъ растеній, имѣющихъ основаніемъ чистый натръ, посредствомъ искусственнаго разведенія на почвахъ, наиболѣе къ этому способныхъ, но гдѣ недостатокъ въ водѣ препятствуетъ земледѣлію. Мнѣ неизвѣстно въ какой мѣрѣ занимались уже рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, но я держусь того мнѣнія, что во всякомъ случаѣ необходимо будетъ сдѣлать изслѣдованія, а

которыя мы говорили о содовыхъ растеніяхъ этой страны, прежде нежели приступать къ какому нибудь предпріятію въ этомъ отношеніи.

Наконецъ, кажется также необходимымъ, посредствомъ химическаго разложенія опредѣлить количество чистой соды въ нынѣшней Эриванской бариллѣ. Въ томъ случаѣ, если бы предметомъ торговли пожелали дѣлать одну сырую соду, можетъ быть достаточно бы было употреблять и въ большомъ видѣ тотъ же способъ, который опытомъ указанъ жителямъ Арменіи, какъ относительно выбора растеній, такъ и въ отношеніи способа сжиганія ихъ.

Если изложенныя мною мысли согласуются съ видами Правительства и если оно пожелаетъ видѣть рѣшенными предложенные вопросы, то я готовъ съ большимъ удовольствіемъ сдѣлать нужныя химическія изслѣдованія, для которыхъ имѣю достаточно матеріаловъ.

Соли, заключающіяся въ озерѣ Таибурунѣ.

(1) *Химическій составъ соли*, осаждаемой озеромъ Таибуруномъ въ теплое время.

Точное разложеніе дало слѣдующіе результаты во 100 частяхъ.

22,91 углекислаго натра.

16,05 глауберовой соли.

51,49 поваренной соли.

9,88 воды.

100,33

Изъ концентрированнаго раствора этой соли, при обыкновенной температурѣ атмосферы, весьма легко осаждаются правильные кристаллы углекислаго натра, составляющаго часть смѣшенія.

2) *Составъ воды озера Таибуруна*; проба была взята въ концѣ Октября.

100 частей воды содержатъ въ растворѣ 6,66 частей соли, состоящей въ 100 частяхъ изъ

10,36 глауберовой соли.

14,71 углекислаго натра.

74,61 поваренной соли.

Посредствомъ выпариванія изъ 100 частей жидкости получается въ кристаллахъ только

2,63 углекислаго натра.

6,78 глауберовой соли,

смѣшанныхъ съ большимъ или меньшимъ количествомъ поваренной соли.

Изъ этихъ изслѣдованій слѣдуетъ, что было бы еще довольно выгодно собирать соль, осаждаемую ежегодно водами озера и посредствомъ кристаллизаціи извлекать заключающуюся въ ней углекислый натръ. Что же касается до соли, содержащейся въ водѣ самыхъ озеръ, то кажется, растворъ ихъ слишкомъ слабъ и количество соли очень бѣдно, чтобы можно было надѣяться съ выгодною воспользоваться ими.

(Гор. Ж.)

Въ С. Петербургѣ, въ Магазинѣ Русскихъ книгъ Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА, коммисіонерства: Редакціи Русскаго Инвалида, Императорской Медико-Хирургической Академіи, Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Археологической Коммисіи Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч. на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

продаются остающіеся въ небольшомъ числѣ, послѣдніе экземпляры великолѣпнаго изданія

БАСЕНЪ КРЫЛОВА,

въ двухъ томахъ, въ большую четвертку, съ 95-ми превосходными рисунками Сапожникова къ слѣдующимъ баснямъ:

1) Василекъ. 2) Музыканты. 3) Ворона и Курица. 4) Лягушка и волъ. 5) Ларчикъ. 6) Разборчиваа невѣста. 7) Волкъ и агнеокъ. 8) Парнасъ. 9) Оракулъ. 10) Лягушки, просящія царя. 11) Старикъ и трое молодыхъ. 12) Муха и дорожные. 13) Обезьяны. 14) Пустынникъ и мелвѣдь. 15) Квартетъ. 16) Левъ на ловлѣ. 17) Синица. 18) Червонецъ. 19) Безбожники. 20) Мартышка и очки. 21) Трѣженецъ. 22) Раздѣлъ. 23) Собачья дружба.

24) Прохожіе и собаки. 25) Лжецъ. 26) Залцъ на ловлѣ. 27) Шука и котъ. 28) Крестьянинъ и работникъ. 29) Демьянова уха. 30) Откупщикъ и сапожникъ. 31) Вороненокъ. 32) Крестьянинъ и смерть. 33) Подагра и паукъ. 34) Осель и соловей. 35) Крестьянинъ въ бѣдѣ. 36) Слоны и моська. 37) Обезьяна. 38) Совѣтъ мышей. 39) Мѣшокъ. 40) Котъ и псварь. 41) Огородникъ и философъ. 42) Гуси. 43) Свинья. 44) Лань и лервишъ. 45) Волкъ и лисица. 46) Механикъ. 47) Тришкинъ кафтанъ. 48) Крестьянинъ и разбойникъ. 49) Любопытный. 50) Волкъ и журавль. 51) Крестьяне и рѣка. 52) Вололазы. 53) Госпожа и двѣ служанки. 54) Охотникъ. 55) Зеркало и обезьяна. 56) Рыцарь. 57) Волкъ и пастухи. 58) Фортуна и вѣщій. 59) Скупой и курица. 60) Левъ и лисица. 61) Напраслина. 62) Фортуна въ гостяхъ. 63) Мельникъ. 64) Гребень. 65) Осель и мужикъ. 66) Медвѣдь въ сѣтяхъ. 67) Похороны. 68) Трудолюбивый мелвѣдь. 69) Мотъ и ласточка. 70) Крестьянинъ и змѣя. 71) Мелвѣдь у пчель. 72) Дикія козы. 73) Сочинитель и разбойникъ. 74) Волкъ на псарнѣ. 75) Голикъ. 76) Скупой. 77) Крестьянинъ и змѣя. 78) Два мужика. 79) Рыбий пляски. 80) Двѣ собаки. 81) Прихожанинъ. 82) Левъ, серна и лисица. 83) Крестьянинъ и лисица. 84) Филинъ и осель. 85) Шука. 86) Бѣлка. 87) Бритвы. 88) Бѣдный и богачъ. 89) Купецъ. 90) Миронъ. 91) Осель. 62) Лещи. 93) Три мужика.

Спб. 1854. — Цѣна 7 р. сер. и съ перес. иногороднымъ.

Это же изданіе, съ 93 рисунками превосходно-раскрашенными, и переплетенное въ Англійскую папку, продается по 25 руб. сер. и съ пересылкою.

Объявленіе.

ПЕРЕМѢНА ПОМѢЩЕНІЯ.

ФРАНЦУЗСКІЙ МАГАЗИНЪ

имѣеть честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что въ немъ получены изъ Парижа новые товары и разныя бездѣлки. Магазинъ теперь помѣщается въ домѣ Губалова, около вольной Аптеки, по близости Эриванской площади.

Вѣнскій магазинъ имѣеть честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что по случаю прекращенія въ скоромъ времени онымъ магазиномъ торговли, имѣющіеся въ ономъ разнаго рода товары будутъ продаваться по цѣнамъ весьма сходнымъ и умѣреннымъ. Въ томъ же магазинѣ можно получить вновь привезенныя Гаванскія сигары, и продается папиросная бумага.

Въ домѣ Дворянина Карапета Агалджанова (гдѣ находится трактиръ) продается гарантасъ Казанской работы, съ сидѣньемъ и четырьмя сундуками. О цѣнѣ спросить у хозяина дома.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

17-го Апрѣля: изъ Анапура, Генераль-Маіоръ Горскій. 19-го Апрѣля: изъ Каменной рѣчки, Капитанъ Милмацовъ Изъ Могилева, Декавъ Гермоновъ Подольщикъ 20-го Апрѣля: изъ С. Петербурга, Кол. Ассес. Штокманъ. 21-го Апрѣля: изъ Шуши, Кол. Асс. Сакварелидзе. Изъ Гамборъ, Кол. Регис. Ефремовъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

18-го Апрѣля: въ Шемаху, Генераль-Маіоръ Гаузенъ и Подполковникъ Фейманъ. Въ Елисаветополь, Кол. Сек. Уваровъ. 18-го Апрѣля: въ Елисаветополь, Генераль-Лейтенантъ Хрециатинскій. Въ Кахетію, Капитанъ Князь Чавчавадзе. Во Владикавказъ, Штабъ Лѣкаръ Жуковъ. 19-го Апрѣля: въ Ленкорань, Подполковникъ Истоминонъ. Въ Мухраванъ, Маіоръ Голенищевъ Кутузовъ. Въ Кутаисъ, Подпоручикъ Стулицевъ и Прапорщикъ Нестеровъ. 20-го Апрѣля: въ г. Шемаху, Кол. Асс. Соковинъ. Ротмистръ Князь Васильчиковъ и Поручикъ Александровскій. 21-го Апрѣля: въ Сигнахъ, Генераль-Маіоръ Горскій. Въ Сухумъ-Кале, Подполковникъ Луценко. Въ Эривань, Подполковникъ Колодцевъ. Въ Закаталы, Поручикъ Поповъ. Въ Александрополь, Кол. Секр. Трифоновъ.